

Моисеев Иван Алексеевич, студент 5 курса,
Всероссийский государственный университет юстиции, г. Москва.

Moiseev Ivan Alekseevich, 5th year student,
All-Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

e-mail: ivan.moiseev.13@inbox.ru

**МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПРИСОЕДИНЁННЫХ
КНЯЖЕСТВ В МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРИ ИВАНЕ III:
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ, КОНФИСКАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ И
ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПОДЧИНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ
НОВГОРОДА И ТВЕРИ**

Аннотация: В статье исследуются ключевые административные и социально-экономические механизмы, применявшиеся великокняжеской властью при Иване III (1462-1505) для интеграции присоединенных территорий, на примере Новгородской республики (1478) и Тверского великого княжества (1485). Основное внимание уделяется политике конфискации земель, переселению элит и реорганизации системы управления как инструментам ликвидации региональной автономии и укрепления централизованного государства. Анализ основан на данных летописей, актового материала и исследованиях ведущих российских историков.

Annotation: This article examines the key administrative and socio-economic mechanisms employed by the Grand Princely authority under Ivan III (1462-1505) to integrate annexed territories, using the Novgorod Republic (1478) and the Tver Grand Principality (1485) as case studies. The primary focus is on the policy of land confiscation, the resettlement of elites, and the reorganization of the governance system as tools for eliminating regional autonomy and strengthening the centralized state. The analysis is based on data from chronicles, legal documents (acts), and research by leading Russian historians.

Ключевые слова: Иван III, Московское государство, интеграция, Новгород, Тверь, конфискация земель, административные реформы, поместная система, централизация, Судебник 1497 года.

Keywords: Ivan III, the Moscow State, integration, Novgorod, Tver, land confiscation, administrative reforms, the local system, centralization, and the Sudebnik of 1497.

Процесс формирования единого Русского государства в конце XV века сопровождался не только военными победами Москвы, но и сложной задачей интеграции территорий с давними традициями самостоятельности. Новгородская феодальная республика и Тверское великое княжество представляли собой наиболее значимые и сложные для ассимиляции анклавы. Политика Ивана III в отношении этих земель отличалась системностью и жесткостью, сочетая силовое подавление сопротивления с административными преобразованиями и радикальными социально-экономическими мерами, ключевой из которых стала массовая конфискация земель.

Первым и неотложным шагом после формального присоединения была полная ликвидация местных органов власти, символизировавших независимость и способных стать очагом сепаратизма. В Новгороде, после Шелонской битвы (1471) и окончательного лишения статуса республики (1478), Иван III упразднил вечевой строй, ликвидировал должность посадника, а вечевой колокол – главный символ новгородской вольницы – был вывезен в Москву [1]. Как констатирует летописец: «И вече колокол взя, и посадника их ся» [2]. Присоединение Твери (1485) также сопровождалось ликвидацией институтов великого княжения. Последний тверской князь Михаил Борисович бежал, его удел был упразднен, а тверское боярство приведено к присяге московскому государю [3]. На смену автономии пришла система прямого управления через великокняжеских наместников, обладавших широкими военными, судебными и административными полномочиями и опиравшихся на московские гарнизоны. В Новгород был назначен князь Иван Васильевич Оболенский-Стрига (позже замененный Яковом Захарьичем), в Тверь – князь Иван Иванович Молодой, сын Ивана III [4].

Однако наиболее радикальным и эффективным инструментом интеграции, нанесшим сокрушительный удар по экономической и политической мощи местной элиты, стала массовая конфискация вотчинных земель у знати, подозреваемой в нелояльности или прямо участвовавшей в сопротивлении Москве. Масштабы конфискаций в Новгороде были беспрецедентными. По оценкам Ю. Г. Алексеева, только в первые годы после присоединения было конфисковано около 85-90% всех частновладельческих земель Новгородской земли [1]. В. Б. Кобрин указывает, что общий фонд конфискованных земель составил порядка 1 миллиона гектаров [5]. Конфискации неразрывно сопровождалось принудительным переселением ("выводом") наиболее опасной и влиятельной части местной элиты в центральные районы Московского государства. Уже в 1478 г. в московские земли было выселено около 30 "великих" новгородских бояр с семьями [2]. После подавления заговора Марфы Борецкой в 1480-х годах последовали новые, еще более массовые волны выводов: в 1484 г. – более 50 семей, а в 1487-1489 гг. – около 7000 человек (включая бояр, житых людей, купцов) из Новгорода и его пригородов [6]. Летописи прямо свидетельствуют: «А великих бояр новгородцких... и гостей... велел... всех в Москву на испомещение взяти» [2]. В Твери, несмотря на менее ожесточенное сопротивление, Иван III применил схожие меры, хотя и в меньшем масштабе.

Земли князя Михаила Борисовича и его активных сторонников были конфискованы. Часть тверского боярства также была "выведена" в центральные уезды (например, в Костромскую землю), а их владения перешли в казну [7]. Как отмечал С. Б. Веселовский, конфискации в Твери затронули прежде всего княжеский домен и верхушку боярства, в то время как его лояльная часть была интегрирована в московскую элиту [8].

Конфискованные земли не оставались в казне, а немедленно раздавались в качестве поместий служилым людям Московского великого княжества – детям боярским и дворянам. Этот процесс, известный как "испомещение", коренным образом менял социальную структуру присоединенных территорий,

создавая новую, экономически и политически заинтересованную в московской власти элиту, напрямую зависящую от великого князя. В Новгороде на конфискованные земли было массово "испомещено" около 2000-3000 московских служилых людей ("помещиков") с их дворами и военными слугами [5]. Летописный источник подтверждает: «А которые бояре и дети боярские служили ему великому князю... и тем дал поместья в Новгороде Великом... и в иных новгородских волостях» [2]. Аналогичный, хотя и менее масштабный процесс происходил в Тверской земле, где конфискованные земли раздавались московским служилым людям, составившим костяк новой администрации и военной силы [7]. С. М. Каштанов подчеркивал, что поместная система стала фундаментом новой системы землевладения и службы в присоединенных княжествах [9].

Для окончательного закрепления власти Москвы и унификации управления проводилась глубокая административно-территориальная реформа. Повсеместно вводилась московская система наместничьего управления и кормлений. Новгородская земля была разделена на пятины (Деревскую, Обонежскую, Бежецкую, Водскую, Шелонскую), а Тверская земля – на уезды, управлявшиеся строго по московскому образцу [4]. Для точного учета конфискованных земель и организации поместного землевладения проводились поземельные переписи (описания), наиболее известной из которых стала первая общегосударственная перепись конца 1480-х годов [9]. Важнейшим шагом правовой унификации стало распространение действия Судебника 1497 года на присоединенные территории, закрепившее верховенство московского законодательства и единое правовое поле для всего государства [10].

Таким образом, интеграция Новгорода и Твери в состав Московского государства при Иване III была достигнута путем комплексного применения жестких административных и социально-экономических мер. Массовая конфискация земель у местной аристократии стала ключевым инструментом подрыва экономической базы сепаратизма и ликвидации старой элиты как

политической силы. Принудительное переселение ("вывод") потенциально нелояльных элементов в центральные районы и одновременное "испомещение" лояльных московских служилых людей на конфискованные земли коренным образом изменили социальную структуру присоединенных территорий, создав новую, зависимую от центральной власти опору. Эти меры сочетались с полной ликвидацией институтов местного самоуправления (вече, удельное княжение), введением прямого управления через наместников, административно-территориальной реформой (пятины, уезды) и правовой унификацией (Судебник 1497 г.).

Результатом этой политики стало не просто территориальное расширение, а глубокая трансформация присоединенных земель, их органичное встраивание в формирующуюся централизованную систему Московского государства. Механизмы, отработанные Иваном III на Новгороде и Твери, прежде всего конфискации и переселения элит, стали классическими для московской политики интеграции в последующие десятилетия. Как отмечал А. А. Зимин, "перетасовка землевладельцев" была "важнейшим средством укрепления центральной власти" на вновь присоединенных территориях [6].

Список литературы:

1. Алексеев Ю. Г. Государь всея Руси. — Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. — 270 с.
2. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — 464 с.
3. Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485). — Тверь: РИФ Лтд, 1994. — 432 с.
4. Борисов Н. С. Иван III. — М.: Молодая гвардия, 2000. — 644 с.
5. Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). — М.: Мысль, 1985. — 278 с.

6. Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: (Очерки социально-политической истории). – М.: Мысль, 1982. – 333 с.

7. Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 899 с.

8. Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. I. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 496 с.

9. Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI века. – М.: Наука, 1967. – 391 с.

10. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984–1994. в 9-ти томах / Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – 1985. – 519 с.

References:

1. Alekseyev Yu. G. The Sovereign of All Russia. — Novosibirsk: Nauka. Sib. branch, 1991. — 270 p.

2. Complete Collection of Russian Chronicles (PSRL). Vol. 25: Moscow Chronicle of the End of the 15th Century. – М.; Л.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1949. – 464 p.

3. Klug E. Principality of Tver (1247–1485). – Tver: RIF Ltd, 1994. – 432 p.

4. Borisov N. S. Ivan III. – М.: Molodaya Gvardiya, 2000. – 644 p.

5. Kobrin V. B. Power and Property in Medieval Russia (15th–16th Centuries). – М.: Mysl, 1985. – 278 p.

6. Zimin A. A. Russia at the turn of the XV–XVI centuries: (Essays on socio-political history). Moscow: Mysl, 1982. 333 p.

7. Cherepnin, L. V. The Formation of the Russian Centralized State in the 14th and 15th Centuries: Essays on the Socio-Economic and Political History of Russia. Moscow: Publishing House of Socio-Economic Literature, 1960. 899 p.

8. Veselovsky, S. B. Feudal Land Ownership in North-Eastern Russia. Vol. I. Moscow and Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1947. 496 p.

9. Kashtanov, S. M. Social and Political History of Russia in the Late 15th and Early 16th Centuries. Moscow: Nauka, 1967. 391 p.

10. Russian Legislation of the 10th–20th Centuries / edited by O.I. Chistyakov. Moscow, 1984–1994. In 9 volumes / Vol. 2: Legislation of the Period of the Formation and Strengthening of the Russian Centralized State / edited by A.D. Gorsky. – 1985. – 519 p.